

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2023)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/ICYL6092>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/SZIJ9448>

***М. С. КАДИРОВА¹, А. Ш. ЮСУПОВА²**

¹Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Астана;

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань.

*e-mail: mali_ks@mail.ru

МНОГОЗНАЧНОСТЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКА XIX ВЕКА)

В статье речь пойдет о значении слова и многозначности. Изучение проблемы многозначности является актуальной задачей в лингвистической тюркологии, поскольку овладение лексическими единицами языка в многообразии их значений – это один из ключевых факторов успешной коммуникации. Следует отметить, что значение языкового выражения, как актуальное, так и виртуальное не представляет собой монолитную конструкцию, и в данной статье она рассматривается как сложное структурное образование, состоящее из семантических компонентов таких, как «денотативное», «сигнификативное», «коннотативное» и «валентностное или синтагматическое структурное».

Статья посвящена проблеме многозначности тюркского слова и ее проявлению в кириллическом памятнике XIX века «Киргизско-русский словарь», изданном в Оренбурге в 1897 году.

Автор статьи рассматривает теоретические аспекты многозначности, анализируя труды зарубежных и отечественных ученых. Многозначность слова связывается с семантикой языкового знака, в частности, рассматривается асимметричность языкового знака, то есть ситуации, когда одному означаемому соответствует несколько означающих и наоборот. Так возникает явление полисемии – наличие у одного слова несколько вариантов его значений.

В статье на материале указанного выше памятника рассматриваются лексико-семантические варианты многозначных лексем и выявляются их общие семы; раскрываются типы многозначности, обусловленные 1) номинативным значением слова (метафорические и метонимические), 2) отношениями между

главным значением и значениями лексико-семантических вариантов (топонимы), 3) ассоциативными связями в семантической структуре многозначного слова.

Ключевые слова: значение слова, многозначность, памятник, лексико-семантические варианты, типы многозначности

Введение

Изучение тюркских письменных памятников, написанных различными графическими системами (рунической, уйгурской, арабской, латинской армяно-кыпчакской, чагатайской, кириллической), является актуальным и востребованным в современной тюркологической науке. На рубеже XIX–XX веков многие тюркские народы, в т.ч. и казахский народ, стали переходить с арабской графики на латиницу и кириллицу в целях освоения культуры Запада и получения светского образования. Так, появились целый ряд памятников: книжных текстов религиозных, художественных, учебников, самоучителей и словарей на кириллице. Одним из таких памятников является «Киргизско-русский словарь»¹, изданный в Оренбурге в Типо-литографии Б.Бреслина в 1897 году.

В этом Словаре запечатлены этническая культура (традиции, обычаи, обряды) и языковая система казахского языка в диахронии (развитие фонетической, лексической, морфологической подсистем).

Материалы и методы исследования

Основным материалом исследования является словарный фонд памятника «Киргизско-русский словарь» Оренбург: Типо-литографии Б. Бреслина 1897 [1]. Существует также и второе издание Словаря в той же типографии в Оренбурге в 1903 году, который не используется нами в данной статье.

Для изучения лексической семантики Словаря используются общенаучные методы дедукции и индукции, а также приемы описания, классификации, обобщения. Важными для статьи также являются приёмы и средства историко-культурного описания, ссылки на исторические источники и материалы. Для обоснования теоретических аспектов статьи привлекаются исследования по лексической семантике и полисемии зарубежных и отечественных ученых. Для определения многозначности лексем памятника используется метод компонентного семантического и сравнительно-смыслового анализа с лексемами современного казахского языка.

Вопросы многозначности (полисемии) как языкового и речевого феномена неоднократно рассматривались в лингвистических исследованиях,

¹Примечание 1: в дальнейшем в статье «Киргизско-русский словарь» 1897 обозначаем как Словарь

у истоков которых стоял А. Darmsteter еще в конце XIX века. Проблемы многозначности рассматривались в трудах таких ученых, как: А. И. Смирницкий, Ш. Балли, Джон Лайонс, С. О. Карцевский, Д. Н. Шмелёв, А. А. Уфимцева, Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, И. М. Кобозева, М. А. Кронгауз. В лингвистической тюркологии некоторые аспекты многозначности затрагивались в трудах К. Мусаева, М. Оразова, Г. Калиева, Н. Шаймердиновой. А. Болганбаева, С. Бизакова. Н. Г. Шаймердинова исследуя новые архивные материалы, написанные на кириллице, раскрывает этнокультурные и языковые особенности Словаря [2, с. 73–88].

Результаты и обсуждение

Статья посвящена проблеме многозначности (или полисемии), которая так или иначе связана с семантикой, значением слова. Значение – объект особой науки, семантики (семасиологии), изучающей содержание единиц языка и тех речевых произведений, которые из этих единиц строятся. Тут нужно выделить лексическое и грамматическое значение слова: Лексическое значение характеризует собственно данную лексему, а различные грамматические значения характеризуют целые классы слов, к которым данная лексема принадлежит и которые выделены по некоему грамматическому (а не по чисто семантическому) принципу. В самом общем виде можно сказать, что лексическое значение, как правило, более конкретно, а грамматическое значение более абстрактно, поскольку характеризует класс слов, часто достаточно разнородных по лексическому значению [3, с. 102].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой (1990 г.) даётся следующее определение лексического значения слова: «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т.д.; продукт мыслительной деятельности человека, связанный с редукцией информации человеческим сознанием, с такими видами мыслительных процессов как сравнение, классификация, обобщение» [4, с. 261–263].

Из этого определения вслед за С. Д. Кацнельсоном, М. В. Никитиным, Л. А. Новиковым можно вывести семантическую структурированность лексического значения, которая представляется как денотативное, сигнификативное, конотативное, валентностное или синтагматическое компоненты лексического значения [5, 6, 7]. Остановимся на каждом из них более подробно.

Денотативное значение – предметное значение, характеризующее связь лексической единицы с обозначаемым объектом, определенную ее направленность на него [8, с. 178]. Денотативное значение в указанном понимании называют также референционным или референтным. Денотат в широком смысле – это предмет, реалий действительности закодированные

в слове. Сюда может относиться и человек, и свойство, и вещь, так сказать все то, что может быть обозначено словом.

Например, в памятнике «Киргизско-русский словарь» (1897): 1) «**Үй**», кийиз үй кибитка (агаиш үй, тас үй, деревянный, каменный домъ) [1, с.221]. 2) *Ксилер үй үйүнө тарады люди по домам разошлись* [1 с.196]. В предложениях из Словаря тюркское жилище **үй** (его вариант кийиз үй) переводится как дом и представлен в денотативном значении, то есть он означает предмет действительности, жилище, пространство, в котором живут близкие по родству люди «люди разошлись по домам».

Агаиш дерево; лъсь (калын агаиш) [1, с. 4]. *Агаиш* кес рубить дерево [1, с.116]. В этом контексте **агаиш** (дерево) – больше растение с твёрдым стволом, имеющая листья и корневую систему. **Қалың агаиш** (лес) – деревья, стоящие во множестве на корню; место густо заросшее деревьями. Все эти слова означают предметы реальности, действительности обозначенное словом.

Одним из главных компонентов лексической семантики слова является его сигнификативное значение, которое, по мнению Л. А. Новикова, раскрывает отношение знака к сигнификату, т.е. к понятию, смыслу [7, с. 91]. Иначе говоря, внеязыковое содержание слова в лексической семантике определяется как понятия, которые бывают содержательным и формальным. Формальные понятия, по толкованию С.Д. Кацнельсона, составляют минимум наиболее общих и в то же время наиболее характерных отличительных признаков, которые необходимы для выделения и распознавания предмета. Содержательные понятия идет дальше формального и охватывает всё новые стороны предмета, его свойства и связи с другими предметами [5, с. 18]. Например:

Тоқылдақ дятел [1, с. 204] – лесная птица, у которой коричнево-красный хохолок, не большая по размеру имеет длинный клюв, которым стуча по дереву добывают себе корм; откладывает яйца и вынашивает птенцов. Всё это формальные основные, системообразующие признаки, из которых для казахского менталитета ведущим функциональным признаком оказалось – стучание по деревьям. Отсюда название птицы «тоқылдақ», буквально «стучак». Содержательное понятие может проявляться в признаке цвета – серый, сливающийся с деревьями.

Ана мать в общем смысле [1, с. 16]. Сигнификат лексемы *ана* включает в свой состав признаки человек, женского пола, родительница ребенка. Она заботится и воспитывает своих детей. Содержательное понятие включает связь матери с детьми, с их отцом и другими родственниками.

Помимо денотативного и сигнификативного значения в лексическом значении слова проявляется и коннотативное значение. Коннотацией как

правило именуют вспомогательные элементы значения определенного типа – оценочные, стилистические, экспрессивные.

В соответствии с таким пониманием выражением коннотации можно считать стилистические пометы, используемые в толковых словарях. В этом определении ключевым оказывается слово дополнительный, которое может интерпретироваться как дополнительный по отношению к предметно-понятийному значению, а по существу модальный или как необязательный и поэтому не входящий в основное значение. *Есек осель. Есен билмеген есек (пословица) кто счета не знает, тотъ осель* [1, с. 63]. Лексема «есек» обозначает – домашнее животное семейства лошадиных, невысокого роста, с длинными ушами. Но в «словаре» мы наблюдаем что слово, как «осел», несет в себе и прагматическую информацию, содержащую эмоционально-оценочный отпечаток и ассоциируется с такими качествами человека, как глупость и упрямство.

Одним из главных параметров значений слова является его смысловая сочетаемость с другими словами, которые именуется как валентно-синтагматическое или структурное значение.

Валентностное или синтагматическое структурное значение (или структурно-синтагматический аспект лексического значения) характеризует линейные отношения знаков, образующих вместе с их значениями определенную последовательность языковых единиц в их актуализованном одновременном соотношении друг с другом в тексте. Такую разновидность структурного значения называют чаще всего валентностью (т. е. потенциальной сочетаемостью в языке), сочетаемостью (в речи) или синтаксическим значением. Валентность является одной из важнейших структурных характеристик лексических единиц: она фиксирует типовую сочетаемость данной единицы с другими и всю дистрибуцию этой единицы, т. е. совокупность всех сочетаний (окружении, контекстов), в которых данная единица может встречаться [7, с. 93–94]. Например: 1) *Кара жер голая земля (безъ растительности)* [1, с. 104]. 2) *Копада мйли жер көп болады въ лиманахъ бываетъ много топкихъ мѣсть* [1, с. 151]. 3) *От жер земля съ обильнымъ хорошимъ кормомъ* [1, с. 164]. 4) *Жер шдпрек земля немного покрыта травой* [1, с. 234]. 5) *Жердин шурайы самое лучшее мѣсто* [1, с. 236].

В этих примерах слова, которыми сочетается рассматриваемая лексема жер, характеризуют физическое состояние земли, её структуру, степень её плодородия. В контекстах с разных точек зрения характеризуется один и тот же лексико-семантически вариант (ЛСВ)² или реализуется одно и тоже

²Примечание 2: в дальнейшем в статье «лексико-семантический вариант» сокращается как ЛСВ.

значение слова – «почва, грунт; коричневое вещество, на поверхности нашей планеты. Итак, синтагматическое структурное значение, или валентность, характеризует линейные отношения лексической единицы, ее характерную сочетаемость с другими единицами. Совокупность слов, с которыми может сочетаться лексическая единица, образует ее дистрибуцию.

При изучении лексических единиц языка семантическое поле слова усваивается не полностью – осваивается лишь часть элементов семантического поля и не усваиваются должным образом. С точки зрения А. И. Смирницкого, многозначное слово можно представить как совокупность его лексико-семантических вариантов (ЛСВ), каждый из которых представляет собой двустороннюю единицу в ее индивидуальных парадигматических и синтагматических (лексико-синтаксических и лексико-фразеологических) отношениях. Таким образом, ЛСВ есть не просто отдельное значение многозначного слова, а сочленение отдельного значения с его материальной оболочкой, реализующееся в определенных контекстах и грамматических конструкциях [9, с. 36–38].

В современной лексической семантике сущность многозначности выявляется из определения слова как знаковой единицы. Не случайно С.О.Карцевский многозначность слова объясняет – «законом асимметрии знака и значения». Знак и значение обычно не покрывают полностью друг друга, поскольку слово может обозначать несколько предметов действительности. Л.А.Новиков разделяет позицию С. О.

Карцевского и, связывая многозначность с знаковостью слова, пишет: «под полисемией (многозначностью) понимается способность слова иметь одновременно несколько значений (семем), т.е. обозначать различные классы предметов, явлений, действий, процессов, признаков и отношений» [7, с. 197–198].

Л. А. Новиков считает, расхождение между знаком и значением обуславливает моносемию, полисемию и омонимию. Моносемия проявляется тогда, когда знак и значение совпадают, то есть знак имеет одно значение, например: «морфема, графема, аффиксы» и т.д. Однако он считает, когда значение не соответствует знаку, то образуется так называемый «ззор», величина «ззора» соответствует разной степени развития многозначности в слове. И тогда асимметрию знака и значения Л.А.Новиков раскрывает как отношения с «небольшим ззором», а когда знак и значение почти полностью накладывается и ззором достаточно объемным, тогда же происходит полное смысловое расхождение знака и значения происходит распад полисемии в омонимию [7, с. 189–192].

Таким образом, многозначность слова учеными определяется знаковой сущностью слова, когда в значении слова отражено несколько предметов,

явлений, процессов действительности (референтов), из которых складывается главное, понятийное значение. С другой стороны, обозначение нескольких референтов обуславливает лексико-семантические варианты этого слова (ЛСВ), объединенные между собой наличием некой общей семы. Однако И.М.Кобозева лексико-семантические варианты многозначного слова называет уземой или узуальным значением [10, с.157–158]. Но мы используем общепринятую дефиницию лексико-семантические варианты многозначного слова. Например:

Кабак *брови, вьки, нависшее надъ глазами мѣсто; сайдың кабагы закраина оврага; берегъ; склонъ горы* [1, с. 94]. Главное значение – обозначение предмета, в частности, соматизма. Слово **кабак** – многозначное, поскольку именуются два ЛСВ, общей семой для них является «опущенность над чем-либо», над глазами, над рекой, над оврагом.

Етек *подоль платья. Таудын етеги подошва горы* [1, с. 64]. В этом случае также главное значение обозначение предмета, общей семой – обозначение «нижней части или края чего-либо», нижняя часть юбки, платья, одежды или подошва горы.

Айкын *обширный: айкын дала обширная степь, айкын көк обширное озеро* [1, с. 9]. Главное значение – качественная характеристика предмета, общей семой ЛСВ лексемы «айкын» – обозначение пространственных параметров.

В структуре многозначного слова важным является также отношения возникающие между лексико-семантическими вариантами многозначного слова и отношения, обусловленные связью главного значения с ЛСВ. Такие отношения Л. А. Новиков определяет как типы многозначности, которые выделяются на основе трех признаков: А) характеру языковой мотивированности значений слова; Б) зависимости частных значений от главного и их взаимосвязи друг с другом; В) ввиду их оппозиции [8, с.199–200].

А) По характеру языковой мотивированности многозначные слова делятся на два типа: *метафорическая и метонимическая многозначность. Метафорическая связь* основана на базе тех или иных сходств предметов действительности. Как пишет Л. А. Новиков, метафорическая связь значений (ЛСВ) многозначного слова основывается на типовых ассоциативных связях по сходству; это взаимная языковая мотивированность по сходству формы, внешнего вида, производимого впечатления, по сходству местоположения, по сходству структуры действия, по сходству функции и т.д. [7, с. 198].

Например, *по сходству местоположения: 1) Бас голова, ат басындай сь лошадиную голову, т.е. огромный (кусокъ золота и т.п.); вершина дерева, горы, верховье рьки; – бастан келемин иду сь верховья рьки; начальникъ*

– *колунг басы начальник войска; главный – бас аким главный начальник; начало – айдын басы первое число мѣсяца* [1, с. 36]. В данном примере есть и метафорическая и метонимическая многозначность. В-первых, имеет место обозначение метафорического местоположения *бас* как соматизм «голова человека» и *бас* как начало чего-либо *вершина дерева, горы, верховье рѣки, первое число мѣсяца*. Во-вторых, в примерах *бас* как начальник и *бас* как аким – выражение метонимической связи. 2) *Дангыл прямодушный (человѣкъ); дангыл адам бывалый человекъ; дангыл жол прямая, большая ровная дорога* – метафорическая связь по производимому впечатлению [1, с. 55].

Метонимическая связь многозначных значений основывается на смежности, соположении обозначаемых предметов, действий, признаков и обнаруживает также ряд разновидностей, такие как: действие – результат действия; действие – место действия, действие – инструмент действия, действие – средство действия, действие – субъект действия, часть – целое, целое – часть и т.д. [7, с. 195–197]. Например: 1) *Алка – серьга Алка килт замockь*. 2) *Жан (душа), жизнь; ... горѣть, быть въ воспаленіи. Жан шыкты испустиль духъ, умеръ* [1, с.69]. 3) *Жон выстругать, обстрогать; ... жон длинная вызвышенность въ родѣ отрога горы* [1, с.80]. Если в первых двух примерах раскрывается метонимическая связь как действие – результат действия, то в третьем примере наблюдается: действие и место предмета.

Б) Смысловую структуру многозначного слова невозможно правильно представить без понимания схемы соединения и иерархической зависимости его значений (ЛСВ). Между тем в словарях, доющих «линейное» расположение значений слова, эта зависимость не может быть отражена в полной мере. Для такой схемы необходимы плоскость, «топос» (А. Darmsteter Ю. Д. Апресян, М. А. Новиков). Топологические типы многозначности раскрывают различный характер зависимости частных (вторичных) значений от главного (первичного) и взаимосвязи последних между собой. По характеру сцепления значений в слове можно выделить три топологических типа многозначности – на *радиальную*, когда у всех значений слова имеется общая часть, *цепочечную*, когда отсутствуют общие составляющие между крайними значениями и *радиально-цепочечную*, когда наблюдаются и радиальная и цепочечная полисемия [11, с. 205].

В *радиальной полисемии* все значения слова мотивированы одним и тем же – главным – значением. Например: Ага старший брат; дядя по отцѣ. Аул агасы главный въ аулѣ. Ага, агай старший по лѣтамъ: [1, с. 3].

Ага ⇔ [ага₁ – старший брат]; [ага₂ – дядя по отцу], [ага, агай₃ – старший по лѣтамъ, то есть человек старший по возрасту], [ауыл агасы₄ – главный в ауле (человек преклонного возраста, уважаемый и почитаемый в

ауле человек)]. Главное значение лексемы ага – «старшинство», а остальные значения данного многозначного слова мотивируются этим значением.

Бура *буравить; заводить часы; крутить, извивать* [1, с.51]. Главное значение слова *бура* – действие, то есть делать круговые действия. **Бура**₁ ⇔ [*бура*₂ – делать отверстия каким-либо острым предметом], [*сагатты бура*₃ – заводить часы, крутя специальным ключом]. Каждое значение лексико-семантических вариантов слова непосредственно связано с главным значением радиальной связью.

Арам *запрещенный, неупотребительный в пищу, негодный, нечистый, поганый* [1, с.17]. Главное значение слова *арам* – запретный/запрещенность (запрещенная еда, вещь или умысел). **Арам** ⇔ [*арам ас*₁ – неупотребительная пища или еда (например как мясо околешего животного или свинина для мусульман)], [*арам зат*₂ – запрещенная вещь], [*арам ой*₃ – злой умысел; злое намерение]. Главное значение слова *арам* непосредственно мотивирует каждое значение ЛСВ. Кроме того, в выражении *арам ой* также проявляется метонимическая многозначность.

В цепочечной полисемии – каждое новое значение слова мотивировано другим, ближайшим к нему – значением, но крайние значения могут и не иметь общих семантических компонентов. Например:

Кат *ихсохнуть засыхать; смѣшать, примѣшать; сдѣлаться твердым, загрубѣть; замерзнуть...* [1, с.109]. Слово *кат* – устаревшее слово, которое обозначает воду, перемешанную с грязью, в луже или яме и замерзшую от холода.

В многозначном слове реализуется цепочечная связь, когда значение первого ЛСВ связано с главным значением слова, а значения остальных ЛСВ зависят друг от друга по цепочке или цепочечной связи.

Он *правый. Он кол правая рука; прямой (т.е. на лицо, а не наизнанку, против терис). Он жак лицевая сторона. Он бата прямая фатиха* [1, с.161]. **Он**₁ *правый* – противоположный левому (правая рука, правая нога и т.д.); **Он**₁ – лицевая сторона: передняя, обращенная наружу часть чего-либо; **Он**₂ (*прямой*) – прямая линия или прямая дорога; **Он**₃ (*он бата*) – это традиция – пожелание, благословение, которое дается людям в различных этнокоммуникативных ситуациях: напутствие в дорогу, праздничные и свадебные обряды и т.д и т.п. В случае *он бата* цепочечная связь ЛСВ слова сопряжена с выражением переносного метафорического значения.

Радиально-цепочечная полисемия – наиболее распространенный тип отношений между значениями лексико-семантических вариантов и главным значением многозначного слова, в котором одни звенья смысловой структуры связаны по принципу расходящихся радиусов, другие – цепочечек. Например:

Айыр – *отдѣлить_р, разлучить_р, лишиться_р, лишитъ чего_р; развестись₂ съ женой, разстаться₂ съ кѣмъ или чѣмъ либо; раздѣльный₃, развилыстый₃, вилы, двугорбый верблюдь (айыр түйө); разорвать₄, кийимди айырма не рви одежды; различать₅: сенин атыңнын кайсысы екенин айыралмай турмуң не могу различить, которая твоя лошадь* [1, с. 10].

Главное значение – обозначение процесса, связанного с разделением двух или нескольких предметов, вещей. Общей семей для ЛСВ является обозначение раздвоения, разделения на две и более части. Слово **айыр** демонстрирует многообразие семантических связей как цепочных, так и радиальных, представляющих пять ЛСВ. Наблюдается несколько с цепочек, в каждой из которых глаголы между собой семантически связаны 1) отдѣлить, разлучить лишиться, лишитъ чего; 2) развестись₂, разстаться₂ 3) раздѣльный₃, развилыстый₃. В то же время первые три цепочные связи и четвертый ЛСВ (разорвать₄ одежду) и пятый ЛСВ (различать₅ лошадь) связаны с главным значением радиальными отношениями.

Көз *глазъ_р; зрѣніе₁ (чувство); възгядъ₂; небольшое отверстие₃ [кольца, перстня]; игольные уши₃; булак көзи₄ начало родника; родникъ₄, ключъ₄; самъ₅* [1, с. 119]. Главное значение слова көз обозначение видения, визуального восприятия. Две первые его ЛСВы зрѣніе₁ възгядъ₂ выражают цепочную связь с главным значением, значения третьего – шестого лексико-семантических вариантов непосредственно связаны с главным значением радиальными отношениями. Значения 3-4 ЛСВ *игольные уши₃, начало родника₄* – имеют еще и метафорические значения; **көз** в значении *самъ₅* (өзіне көз болу ‘человек сам возглавляет, зрит’) – выражает метонимические отношения.

Таким образом, в зависимости от связи главного значения с значениями лексико-семантических вариантов многозначная семантика делится на топосные типы – радиальную, цепочную и радиально-цепочную, каждый из которых находится в определённых отношениях с главным значением и между собой.

В) Третий и наименее важный тип полисемии, основанные на видах оппозиции значений (ЛСВ) многозначного слова, которая позволяет выделить две существенные разновидности многозначности: **ассоциативную и ассоциативно-смысловую**.

Ассоциативная многозначность – наиболее распространенная разновидность полисемии. В её основе лежит дизъюнктивная оппозиция значений, которые несовместимы или очень далеки по смыслу (семному, компонентному составу) и связываются лишь ассоциативным признаком (т.е. общностью, единством их внутренних форм), «скреплющим» совершенно разные понятийные сферы [8, с. 203]. Например:

Кара *черный*: кара киз₁, черная кошма; кара шай чай безъ молока¹, кара тас простой камень₁; киргизъ другого рода₂, который съ кибиткой и семьей переселяется между другимъ родомъ (обидное название); простой, неблагородный: кара казак, кара сүйөк₃, простой киргизъ (не султанскаго происхождения); кара мал₄, вообще домашний скотъ, кромъ лошадей. *Несчастный*: кара кун не счастный день₅. *Кара тер* сильный потъб; *Кара ет*, мускулы на бедрахъ, гдѣ очень мало жиру; кара кесек₇, постное нежирное мясо; кара жол₈ большая дорога [1, с. 104]. Слово кара в Словаре, как и в современном казахском языке, означает черный цвет (противоположный белому), это его основное, номинативное или главное значение, представленное в памятнике выражениями кара киз₁, кара шай. Наряду с этим в значении слова кара имеются ассоциативные представления об окружающем мире: представитель другого рода киргизъ другого рода₂, низкий социальный статус в значении бедного кара казак, кара сүйөк₃; эмотивные ассоциации, связанные с неудачным днем кара кун, с тяжким, тяжѣлым трудом кара тер. С другой стороны, в семантике кара ЛСВ выражают общие переносные значения такие кара мал (коровы, быки, телята) кара ет (в значении «не жирный, темный»), кара жол в пространственном значении широкий, большой, раздольный.

Абала лаять, говорить по – пустоту; итише абалама не лай какъ собака [1, с. 3]. Абалау (лай) – звук, издаваемый, как правило собаками, вторичное ассоциативное значение, связано с человеком, который говорит громко со злостью и раздражением не лай какъ собака.

Ассоциативно-смысловая многозначность характеризуется не только ассоциативной, но и содержательной связью значений слова, т.е. сигнификативно, общими семами их компонентного состава. В основе такой многозначности может лежать как эквиполентная (эти оппозиции связывают слова, в которых кроме общих имеются специфические компоненты, по которым они противопоставляются друг другу) так и привативная (оппозиции этого вида предполагают такое соотношение компонентов двух слов, когда одно из слов как бы повторяется в другом, «включается» в него, и в этом выражается сходство двух слов) оппозиция [8, с. 203].

Тамыр *жила; корень растенія; другъ. Ылкөн тамыр артерія; күрө тамыр шейная артерія; тамыр устат карайды щупаетъ пульсъ* [1, с. 194]. Тамыр (корень)₁ – подземная часть растения; корень₂ – внутренние венозная, шейная артерии. В данном примере значения первого и второго лексико-семантических вариантов связаны с значением третьего лексико-семантического варианта тамыр (в значении другъ, товарищ) смысловыми ассоциативными параллелями как глубокие, тесные отношения человека со своим другом.

*Уйа гнъздо*₁, *Уйдадай*₂, *уютно (помъщение)* [1, с. 215]. В слове *уйа* – основное значение обозначение гнезда птицы, приспособленное для выведения птенцов, выложенное пухом птиц. В выражении *Уйдадай*₂, *уютное (помъщение)* имеются смысловые ассоциации с теплом и уютом гнезда.

Выводы

Резюмируя изложенное, следует отметить, что «Киргизско-русский словарь», изданный в Оренбурге в 1987 году, отражает богатство лексической семантики казахского языка конца XIX начала XX веков. Исследуя материал Словаря, мы рассмотрели компонентный состав лексического значения слова как денотативный, сигнификативный, коннотативный, валентностное или синтагматическое значения. Первый включает в себя «объект, свойство, явление или отношение в действительном или воображаемом мире, к которым слово отсылает; второй аспект – их отражение в сознании человека в виде набора существенных формальных и содержательных признаков этого объекта, явления, свойства или отношения». В коннотативном компоненте содержится эмотивность, оценка и стиль. Синтагматический компонент раскрывает семантическую сочетаемость слова с другими слова.

Приведенные примеры доказывают что сущность многозначности выявляется из определения слова как знаковой еденицы, то есть ситуации, когда одному означаемому соответствует несколько означающих и наоборот. Так возникает явление полисемии – наличие у одного слова нескольких значений.

Значения многозначного слова по характеру языковой мотивированности различаются на два типа полисемии: метафорическая и метонимическая многозначность.

Значение многозначного слова зависит от связи главного значения с значениями лексико-семантических вариантов, которые называются топосными и характеризуются как радиальная, цепочечная, цепочечно-радиальная полисемия.

Типы полисемии также основываются на видах оппозиции значений (ЛСВ) многозначного слова, позволяют выделить две существенные разновидности многозначности: ассоциативную и ассоциативно-смысловую.

Список использованных источников

1 Киргизско-русский словарь [Текст] / Сост. по материалам Н. И. Ильминского и др. – Оренбург: Типо-литография Б. А. Бреслина, 1897. – 244 с.

2 **Шаймердинова, Н. Г.** «Киргизско-русский словарь» (1897): культурные и языковые экспликации [Текст] // *Turkic Studies Journal*. – № 1, – Астана. – 2019. – С.73–88.

3 **Кронгауз, М. А.** Семантика: Учебник для студентов лингв. факультета высш. учеб. заведений [Текст] – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.

4 **Ярцева, В. Н.** Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / [Науч.-ред. совет издательства «Советская энциклопедия», Институт языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

5 **Кацнельсон, С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение [Текст] / Под общей ред. В. М.Жирмунского, М. М. Гухман, С. Д. Кацнельсона. Изд. 2-е, стереотипное. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 112 с.

6 **Никитин, М. В.** Основы лингвистической теории значения [Текст] : Учеб.пособие. – М. : Высш.шк., 1988. – 168 с.

7 **Новиков, Л. А.** Семантика русского языка: [Текст] Учеб. пособие. – Москва: Высшая школа, 1982. – 272 с.

8 **Белошапкина, В. А.** Современный русский язык [Текст] : Учеб. Для филол. спец. университетов / В. А. Белошапкина, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапкиной. – 2-е изд., – М. : Высшая школа. 1989. – 800 с.

9 **Смирницкий, А. И.** К вопросу о слове (Проблема тождества слова) [Текст] / Труды Института языкознания АН СССР. Том IV. – Москва, 1954. – С. 3–49.

10 **Кобозева, И. М.** Лексическая семантика [Текст]: учебное пособие – 2-е изд, доп. и испр. СПб. – Москва: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 352 с.

11 **Апресян, Ю. Д.** Избранные труды том / Лексическая семантика/ Синонимические средства языка [Текст]. 2-изд., исправленное и дополненное – Москва: «Языки русской культуры» издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.

12 **Мусаев, К. М.** Лексикология тюркских языков./ответственный редактор А.А.Юлдашев. – Москва: издательство «Наука», 1984. – 226 с.

13 **Уфимцева, А. А.** Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики [Текст] / А. А.Уфимцева ; под ред. Ю. С. Степанова: АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1986. – 239 с.

14 **Балли, Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст]: перевод с 3-го французского издания Е. В. и Т. В. Вентцель / Ред., вступ. статья и примеч. Р. А. Будагова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416с.

References

- 1 Kirgizsko-russkiy slovar [Kyrgyz-Russian Dictionary] [Text]. – Orenburg: Tipo-litografiya B. A. Breslina, 1897. – 244 p.
- 2 **Shaimerdinova, N. G.** Kirgizsko-russkii slovar (1897): kulturnye i iazykovye eksplikaii [Kirghiz-Russian Dictionary (1897): cultural and linguistic explications] [Text] //Turkic Studies Journal. – Astana, 2019. –№1. – P. 73–88.
- 3 **Krongauz, M. A.** Semantika: Uchebnik dlya studentov lingv. fakul'teta vyssh. ucheb. zavedenij [Semantics: A textbook for students of linguistics faculty of higher education studies institutions] [Text]. – 2-e izdanie, ispravlen. i dopolnen. – Moscow: Izdatelskij centr «Akademiya», 2005. – 352 p.
- 4 **Jarceva, V. N.** Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary] [Text]/ [Nauchnyi -red. sovet sovet izdatel'stva «Sovetskaya e`nciklopediya», Institut yazy'koznaniya AN SSSR]; Gl. red. V. N. Jarceva. – M. Sov. jencikl., 1990. – 682 p.
- 5 **Kacnelson, S. D.** Soderzhanie slova, znachenie i oboznachenie [The content of the word, meaning and designation] [Text] / Pod obshej red. V.M.Zhirmunskogo, M. M.Guhman, S. D.Kacnel'sona. Izd. 2-e, stereotipnoe. – Moskva: Editorial URSS, 2004. – 112 p.
- 6 **Nikitin, M. V.** Osnovy lingvisticheskoy teorii znachenija: Ucheb.posobie [Fundamentals of linguistic theory of meaning: Studies.stipend] – Moscow: Vyssh. shk., 1988. – 168 p.
- 7 **Novikov, L. A.** Semantika russkogo jazyka [Text]: Ucheb. posobie [Semantics of the Russian language : Textbook]. – Moscow: Vysshaja shkola, 1982. – 272 p.
- 8 **Beloshapkova, V. A.** Sovremennyj russkij jazyk: Ucheb. Dlja filol. spec. universitetov [Modern Russian language: studies. for philological specialists. universities] [Text]/ Pod red. V. A. Beloshapkoj. – 2-e izd., – Moscow: Vysshaja shkola. 1989. – 800 p.
- 9 **Smirnitskij, A. I.** K voprosu o slove (Problema tozhdestva slova) [On the question of the Word (The Problem of Word Identity)] [Text] : Trudy Instituta jazykoznanija AN SSSR. Tom IV. – Moscow: 1954. – P. 3–49.
- 10 **Kobozeva, I. M.** Leksicheskaja semantika: uchebnoe posobie [Lexical semantics: a textbook.] [Text]. – 2-e izd, dop. i ispr. Spb. – Moskva: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2000. – 352 p.
- 11 **Apresjan, Ju. D.** Izbrannye trudy tom / Leksicheskaja semantika/ Sinonimicheskie sredstva jazyka [Lexical semantics/ Synonymous means of language] [Text]. 2-izd., ispravlennoe i dopolnennoe – Moscow: «Jazyki russkoj kul'tury» izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1995. – 472 p.

12 **Musaev, K. M.** Leksikologija tjurkskih jazykov [Lexicology of the Turkic languages] [Text] /otvetsvennyj redaktor A.A.Juldashev. – Moskva: izdatel'stvo «Nauka» 1984. – 1984 – 226 p.

13 **Ufimceva, A. A.** Leksicheskoe znachenie : princip semiologicheskogo opisaniya leksiki [Lexical meaning : the principle of semiological description of vocabulary] [Text] / pod red. Ju. S. Stepanova: AN SSSR, In-t jazykoznanija. – Moscow: Nauka, 1986. – 239 p.

14 **Balli, Sh.** Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka [General linguistics and questions of the French language] [Text]. perevod s 3-go frantsuzskogo izdaniia E. V. i T. V. Venttsel' / Red., vstup. stat'ia i primech. R. A. Budagova. – Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1955. – 416 p.

Материал поступил в редакцию 13.03.23.

**М. С. Кадирова¹, А. Ш. Юсупова²*

¹Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

²Қазан Федеральды Университеті,
Ресей Федерациясы, Татарстан Республикасы, Қазан қ.
Материал 13.03.23 баспаға түсті.

СӨЗДІҢ СЕМАНТИКАЛЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫНДАҒЫ КӨП МАҒЫНАЛЫЛЫҚ (XIX ҒАСЫРДАҒЫ ЕСКЕРТКІШ МАТЕРИАЛЫНДА)

Мақалада сөздің мағынасы мен оның көп мағыналылығы туралы айтылады. Көп мағыналылық мәселесін зерттеу лингвистикалық түркітанудағы өзекті мәселе болып табылады, өйткені тілдің лексикалық бірліктерінің мағыналарын алуан түрлілігінде меңгеру табысты қарым – қатынастың негізгі факторларының бірі болып табылады. Ескере кететін жайт, тілдік өрнектің актуалды да, виртуалды да мағыналары біркелкі құрылымды болып келмейді және бұл мақалада құрамдас бөліктерден тұратын осы күрделі құрылымды «мағыналар» деп аталатын, яғни «денотативті», «сигнификативті», «коннотативті» және т.б сөздің мағыналары жан-жақты қарастырылады.

Мақала түркі сөзінің көп мағыналылығына және оның XIX ғасыр ескерткішіндегі, атап айтқанда 1897 жылы Орынборда шыққан «Киргизско-русского словаря» сөздігіндегі көрінісіне арналған.

Автор шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерін талдай отырып, көп мағыналылықтың теориялық аспектілерін қарастырады.

Сөздің көп мағыналылығы тілдік таңбаның семантикасымен байланысты, атап айтқанда, тілдік таңбаның асимметриясы, яғни бір таңбалауышқа бірнеше таңбалауыш сәйкес келетін және оған қарама-қарсы жағдайлар қарастырылады. Осылайша, бір сөзде оның мағыналарының бірнеше нұсқаларының пайда болуынан – полисемия құбылысы туындайды.

Мақалада жоғарыда аталған ескерткіш материалы негізінде көп мағыналы лексемалардың лексика-семантикалық варианттары қарастырылып, олардың ортақ семалары анықталады; көп мағыналылықтың келесі шарттарға сәйкес: 1) сөздің номинативті мағынасына (метафоралық және метонимиялық); 2) негізгі мағына арасындағы қатынас пен лексикалық-семантикалық варианттардың мағыналары арақатынасына; 3) көп мағыналы сөздің семантикалық құрылымындағы ассоциативті байланыстарға негізделген типтері айқындалады.

Кілтті сөздер: сөз мағынасы, көп мағыналық, ескерткіш, лексика-семантикалық варианттар, көп мағыналылықтың түрлері.

**M. S. Kadirova¹, A. Sh. Yusupova²*

¹L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Astana;

²Kazan Federal University,
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan.

Material received on 13.03.23.

THE POLYSEMOUS IN THE SEMANTIC STRUCTURE OF THE WORD (BASED ON THE MATERIAL OF THE MONUMENT OF THE XIX CENTURY)

The definition of the word and polysemy will be emphasized in the article. Since learning the lexical units of the language in the variety of their meanings is one of the essential elements for effective communication, the study of the polysemy problem is a pressing concern in linguistic Turkology.

It should be noted that linguistic expression meaning, whether literal or metaphorical, is not a single, monolithic construction. Rather, in this article, meaning is viewed as a complex structural formation made up of

semantic elements like «denotative», «significative», «connotative», and «valency or syntagmatic structural».

The topic of the polysemy of the Turkic word is discussed in this article, along with how it appears in the 1897 Orenburg publication of the Kyrgyz-Russian Dictionary, a Cyrillic masterpiece from the 19th century.

Analyzing the works of both domestic and international scientists, the article's author takes into account the theoretical features of polysemy. The semantics of a linguistic sign are connected to the polysemy of a word. In particular, the asymmetry of a linguistic sign is taken into account, which refers to instances where numerous signifiers correspond to one signifier and vice versa. The existence of multiple interpretations for the same word is how the phenomena of polysemy develops.

Lexico-semantic variants of polysemantic lexemes are considered in the article based on the content of the aforementioned monument, and their common semes are revealed. The types of polysemy are revealed due to 1) the nominative meaning of the word (metaphorical and metonymic), 2) the relationship between the main meaning and the values of lexico-semantic variants (topic), and 3) associative links in the semantic structure of a polysemantic word.

Keywords: meaning of the word, polysemy, monument, lexical-semantic variants, kinds of polysemy

Теруге 13.03.2023 ж. жіберілді. Басуға 31.03.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,41 МБ RAM

Шартты баспа табағы 25,38. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4037

Сдано в набор 13.03.2023 г. Подписано в печать 31.03.2023 г.

Электронное издание

3,41 МБ RAM

Усл. печ. л. 25,38. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4037

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz